

София АГАЧЕР

Москва — Чикаго

СКАЗКА ДЛЯ ВНУКА

рассказ



Говорят, человек создан по образу и подобию божию и в отличие от ангелов — духов служебных — имеет свободную волю. Но всё-таки в одном случае он уж точно не имеет свободы выбора — когда ему дают имя. Имя — один из знаков, определяющих судьбу человека.

У восточных славян полное имя триедино. В нём три составляющие: собственное имя, имя отца и имя рода. Измени любое из них — и изменишь судьбу. Женщина выходит замуж, берёт фамилию, или родовое имя мужа, и, как правило, кардинально меняет свою жизнь. Усыновлённый ребёнок меняет имя отца и имя рода. И только, казалось бы, собственное имя, данное при крещении перед алтарем или записанное по желанию родителей в свидетельстве о рождении в загсе, всегда остаётся неизменным. Однако и оно может быть простым или сложным, как судьба человека.

Простое имя заключает в себе один образ и даётся человеку цельному, глубокому. Но есть и сложные имена, в которых переплетены, как в девичьей косе, три ипостаси, три судьбы. Как же понять это молодым людям, выбирающим имя своему ребёнку, или просто юношам и девушкам, желающим заглянуть в своё будущее? Очень просто, надо посмотреть, сколько имен у небесного покровителя, именем которого наз-

ван человек. Если у покровителя несколько имён, то и у человека столько же. У каждого свой святой покровитель, день памяти которого выпадает на день рождения человека или следует за ним. Поэтому зачастую день рождения и именины или день памяти небесного покровителя — это разные дни.

Так, равноапостольная великая княгиня Ольга приняла в святом крещении имя Елена, а построив храм Софии — Премудрости Божьей, стала Софьей: мудрой, милосердной и врачующей. Поэтому женщины, носящие имена Ольги, Елены или Софьи, названные в честь великой княгини, имеют не только три имени в одном, но и переплетённые судьбы, подобно их покровительнице.

Открывая древние хроники, мы словно видим, как пострижённая Ольга, облачённая в шлем и кольчугу, скачет на белом коне отомстить древлянам за смерть любимого мужа. Она — воин, призванный судьбой, болью утраты и жаждой мести. Смерть может быть искуплена только смертью, умереть должны все изменники, а дружина — усвоить, что, несмотря на гибель князя Игоря, княжеский меч в не менее твёрдой руке его жены. Опираясь на воинов, Ольга строит Киевскую Русь и сына Святослава растит воином. Его движения в бою плавны и точны, а смелостью и яростью он подобен барсу.

Плетёт девица косу, белую прядь сплетает с рыжей, меняет свою судьбу. Устала от вдовства Ольга, устала от вдовства Русь. Хочется защиты надёжной и мудрой, нужен источник силы. Только в Боге Едином может найти княгиня-вдова заступника и хранителя для себя и страны. И опять садится Ольга на коня, толь-

ко рыжего, огненного, и едет в Константинополь, где обретает веру христианскую, частицу Креста Животворящего и новое имя, данное при крещении, — Елена.

Вскормленный и взращённый воительницей Ольгой Святослав-барс ведёт постоянные войны. Не знает его душа покоя, а вот Елена, уставшая от разрушений, обретая веру и Защитника, растит уже внука Владимира для созидания и собирания земель Русских.

— Бабушка, расскажи мне сказку об Одине, — просит маленький Владимир княгиню.

— Хорошо, — отвечает. — Слушай! Один был самым великим воином со времён изначальных. И обрёл он Бога Истинного, и стал во главе Его воинства. И дал Бог ему новое имя — архангел Михаил. Так же, как и твоей бабушке Ольге, дал Он в крещении имя Елена. Бог всем даёт имена.

Так вот, стоит Архистратиг на облаке, а вокруг него парят огненные ангелы с зелёными глазами.

— Стакими зелёными, как у меня? — спрашивает маленький внук.

— Да, с такими, как у тебя, — улыбается княгиня и продолжает рассказ: — И говорит им архангел: «Ангелы, я посылаю вас на Землю, вы будете охранять людей, проведёте их через страдания, лишения и пути Господни. Вы наполните их сердца любовью к Кресту и приведёте их души в Царствие Небесное. Души праведников обретут вечный покой и благодать, а души грешников погибнут навсегда вместе с Землёй. Идите, служите Господу нашему!»

После этих слов будущий князь нахмурился, но потом радостно закричал:

— Я знаю, я знаю! Ура, я придумал! Когда я стану князем, я окрещу людей, как тебя крестил император Константин, и тогда они смогут обрести ангелов-хранителей, а те помогут спасти их души.

— Правильно, Владимир, у тебя мудрое сердце, полное любви. Запомни, внук, бабушкину сказку и свое обещание, данное мне.

Рассказывала ли княгиня Ольга своему внуку, будущему святому князю Владимиру, эту или иную сказку, доподлинно неизвестно, но правда то, что князь Владимир крестил Русь, и уж скорее всего — не без влияния своей бабушки.

После первого храма Софии-Премудрости Божьей, построенного Ольгой, много Софийских церквей было возведено на Руси. Тёмной

прядью монашеского Софьиного клобука заплегла судьба российский триколор и дала княгине лошадь последнюю, вороную.

Много лет не давала покоя сказка моей небесной покровительницы, короткой она мне казалась, что ли, недосказанной какой-то. И вот несколько недель тому назад иду я со своим внуком мимо старого кладбища и вижу свежерытую могилу.

— Давай, родной, перейдём на другую сторону дороги и обойдём это место, — предлагаю я ему несколько боязливо.

— Почему? — спрашивает удивлённо внук.

— Знаешь, любимый, мне почему-то кажется, что если у человека много грехов, то его могут утащить под землю, — неожиданно даже для самой себя ответила я ребёнку. Мальчик задумался, а потом сам решительно взял меня за руку и чётко произнёс:

— Не надо никуда переходить. Пойдем, бабушка, тебя никто не тронет. Не бойся!

Потрясающе! Внук взвесил мои грехи и принял решение. Это в восемь-то лет от роду! Поистине, только дети войдут в Царствие Божие!

— А ты, оказывается, уже совсем большой и многое понимаешь, — сказала я, присаживаясь на кладбищенскую скамейку под старыми липами. — Поэтому я хочу рассказать тебе одну очень старую сказку, ей больше тысячи лет.

Мальчик обстоятельно устроился рядом со мной и приготовился слушать:

— Ну ты даешь, бабушка, а откуда ты знаешь сказку, которой целая тысяча лет?!

— Эту сказку рассказывала княгиня Ольга своему маленькому внуку Владимиру, а мне об этом говорила моя бабушка, а ей — её бабушка, — объяснила терпеливо я.

— Понял, понял. А этой бабушке — её бабушка, и так долго-долго, тысячу лет. Ты читала мне книжку о крещении Руси, и я видел там портреты княгини Ольги и Владимира, только он там взрослый дядька с бородой, а никакой не мальчик. Хотя если он стал взрослым дядькой, то когда-то он был и мальчиком, и его бабушка могла рассказывать ему сказки. Всё логично, так что давай, ба, я тебя слушаю, — продолжил беседу мальчик.

— Так вот. Самым великим воином со времен изначальных был Один, — начала я.

— А, опять об этом одноглазом Одине. Смотрел я все фильмы о нём, Торе и Локи. Да ты сама, ба, подарила мне костюм Тора с его молотом, ты что, забыла? И книжек у меня есть куча о приключениях в Асгарде Одина, Тора и Локи, — разочарованно, скороговоркой затараторил внук.

— Подожди, не перебивай, об этом приключении Одина ты не знаешь, это новая сказка. Так вот. Надоело ему воевать без цели, и обрел он Бога Истинного, и стал во главе Его небесного воинства... — продолжала я.

— Бабушка, а Бог Истинный — это тот Бог, который вывел евреев из Египта и провёл их по дну Красного моря? Я видел это в мультфильме о Моисее. И еще Бог дал Моисею волшебный посох, — продолжал демонстрировать свои познания в этом вопросе современный компьютерный ребёнок.

— Да, правильно, малыш. Разреши, я продолжу...

Рассказала я сказку до конца. Но внук смотрел на меня внимательно и недоумённо, требовал продолжения. Ведь я с детства говорила ему, что Бог — самый добрый и милосердный, он всем помогает и всех защищает. А тут — душам грешников предстоит сгинуть в геенне огненной, да еще и со всей Землёй! И вот, глядя в эти распахнутые огромные глаза, я, ставшая уже той Софьей, к лицу которой больше чёрный цвет, чем белый или рыжий, вдруг поняла, что — ведь и верно — прошла тысяча лет, жизнь изменилась и сказка стала другой.

— Слушай дальше, малыш! Ангелы улетели на Землю, а архангел Михаил остался их ждать. И вот один из хранителей вернулся обратно, приземлился на облаке и сложил свои крылья. «Ты нашел людей?» — спросил его архангел. «Да!» — ответил ангел. «Ты напоил их сердца любовью к Кресту?» — «Да. Но я хочу сказать: люди не веруют в Бога, они предают и убивают друг друга, много грешных. Однако их дети прекрасны, и они любят своих детей. В сердце людей есть любовь. Неужели они должны сгинуть навсегда?» — «Я смотрю, ты сомневаешься в повелениях Бога, ангел? Ты очеловечился? Хочешь обрести свободу воли и стать человеком?» — грозно спросил Архистратиг. «Нет, я слишком слаб и мудр для того, чтобы быть человеком. Я вечен!» — печально ответил ангел. — А скажи, все ли ангелы вернулись?» — «Нет, не все», — пророкотал Михаил. — «А все ли вернуться?» — «Не знаю», — посмотрел вдаль Архистратиг. «А будет ли хоть один, который не вернётся?» — не унимался ангел. «Не знаю. Но если такой будет, он создаст свой мир и станет Богом. А теперь посмотри на себя!» Ангел смотрит: из рыжего, огненного, он стал белым.

— Конечно, бабушка, ничего удивительного, что ангел стал белым, пообщавшись с людьми. Вот ты тоже на старых фотографиях рыжая, а сейчас седая, — сделал неожиданный вывод из моей сказки внук, обнял меня, вскочил со скамейки и побежал играть дальше.

□

Елена КЛИМЕНКОВА

(литер. псевдоним — София АГАЧЕР)

живет в Москве и Чикаго.

По профессии — врач-реаниматолог.

Публиковалась в журналах «Юность» и «Дон».

К изданию готовятся две книги

«Рассказы про Ромку и его бабушку»

и повесть «Твоими глазами».

В журнале «Север» публикуется впервые.



Елена
ПИЕТИЛЯЙНЕН

г. Петрозаводск

рассказ



Юляшке сегодня повезло — можно было летом поспать подольше. Обычно в июле — пору сенокоса — взрослые её брали с собой на покос спозаранку, потому что ранним утром косить не так жарко, как днём. Сенокос — это время заготовки сена на зиму для коров. Летом коровы пасутся на лугах и щиплют свежую травку, а зимой едят сухую траву — сено. В деревне у бабушки была рыжая корова Майка. Вот для неё летом и заготавливали корм. Юляшка любила со взрослыми ходить на покос. Она радостно смеялась, заведя на месте в зелёной траве алые ягоды земляники, лакомилась ими азартно и с удовольствием.

Нравилось, когда взрослые — папа и бабушка — разводили на поляне костёр, чтобы дымом отогнать комаров и слепней, которые досаждали Юляшке своим назойливым жужжанием и желанием её укусить. Но Юляшку укусить не так-то просто — она одевалась в особую сенокосную одежду, как взрослые — в белые свободные брюки и легкую курточку с длинными рукавами. Голову повязывала светлой косынкой. Бабушка говорит, что белый цвет не так притягивает солнечные лучи, как тёмный. Поэтому в такой одежде не очень жарко. И если обычно на покосе Юляшка бегала, играла и ловила бабочек, то сегодня ей предстояло впервые выполнить важную работу. Поэтому накануне вечером взрослые ей велели выспаться и прийти на покос позднее, чем обычно. Что это за работа, Юляшка представляла смутно. Но уже нравилось думать о том, что ей решили поручить настоящее серьёзное дело.

Проснувшись утром и попив чаю с ватрушка-

ми, Юляшка облачилась в свои белые одежды и побежала известной ей дорогой на сенокосную поляну. Она успела вовремя — бабушка ворошила траву — переворачивала её граблями, чтобы она лучше просохла.

— Ну, Юляшка, сегодня будешь стог топтать! — весело сказал папа, обняв дочку.

— А у меня получится? — спросила Юляшка и тут же торопливо сама ответила: — Конечно, получится! Я ведь уже большая!

Она видела в лугах стога сена и знала, что зимой их вывозят трактором. Поэтому стог должен быть плотным, чтобы не рассыпаться.

— Мы тебе будем на вилах подавать сено, а ты его ногами утаптывай, уминай плотнее вокруг стожара, чтобы внутрь вода не попала, — наставляла её бабушка.

Юляшке стало интересно — а вдруг вода осенью с дождями попадёт в стог, то что будет?

— Тогда стог сгорит, — печально вздохнув, сказала бабушка. — И наша Майка будет голодной.

— Как это — сгорит? — удивлялась Юляшка. — Разве мокрое сено может загореться?

— Может, может, — вступил в разговор отец. — От сырости начнёт гнить и вспыхнет. Поэтому ты старайся, утаптывай хорошо. Ну, начали!

С этими словами он подхватил Юляшку и подкинул её на невысокую кучку сена, уложенную вокруг стожара — высокой палки.

Юляшка завизжала и радостно захлопала в ладоши:

— Я сама буду топтать стог! Это будет мой стог сена!

— Смотри не съешь его вместо Майки, — пошу-

тил отец, подавая ей первую охапку сухой травы.

Юляшка запрыгала вокруг стожара, ухватившись за него рукой.

— Ближе подгребай к стожару, уплотняй траву, — советовала бабушка.

И пошла работа! Сначала Юляшке было весело и интересно приплясывать на пахучем сене с осознанием важности порученного ей дела.

Ведь она впервые на покосе не просто путается под ногами у взрослых, а выполняет главное задание — создаёт вместе с ними стог сена, чтобы корова Майка зимой не голодала.

С каждой новой охапкой сена стог становился всё выше. А вместе с ним — и Юляшка. Заметив, что уже смотрит на взрослых сверху вниз, она громко и счастливо закричала:

— А я больше вас!

— Зауживай стог, зауживай, — в ответ скомандовала бабушка. — Он должен стать пирамидкой, чтобы не размокнуть под дождями!

Юляшка начала старательно подгребать сено к стожару и вдруг заметила, что места для неё самой наверху становится всё меньше.

— Здесь мне высоко! — уже испуганно крикнула она. И вдруг разревелась в голос: — А как я отсюда слезать буду?!

Ей внезапно стало страшно. Она держалась за короткий конец стожара и с замиранием сердца смотрела вниз. Неужели её заставят прыгать с такой высоты?

Юляшка почувствовала, как у неё начала кружиться голова.

— Не бойся! — крикнул ей снизу папа. — Все слезают, и ты слезешь!

С этими словами он подал наверх отполированный до блеска толстый шест.

— Хватайся за шест и просто скатись по нему вниз! — скомандовал он дочери. — Я держу крепко, не переживай!

Но Юляшка не решалась. Ей было страшно — а вдруг папа не удержит эту палку и она упадёт? И зачем вообще согласилась топтать этот стог?

— Представь, что ты скатываешься на животе по лестничным перилам! — снизу крикнула бабушка.

Юляшка приободрилась — по перилам она ездить любила, хотя ей родители строго запрещали это.

Она ухватилась за шест и спустила ноги вниз.

— А-а-а! — завизжала Юляшка и в считанные секунды скатилась вниз.

Почувствовав под ногами землю, девочка победно подняла руки вверх и провозгласила:

— Я стоптала стог! Это мой стог сена!

...Приехав зимой к бабушке в деревню погостить, Юляшка любила смотреть, как корова Майка с хрустом жуёт сено.

— Ешь, Майка, ешь, — важно говорила Юляшка. — Я тебе летом сена ещё наготовлю.

Корова благодарно смотрела на Юляшку карими влажными глазами.

□

Елена ПИЕТИЛЯЙНЕН —

главный редактор журнала «Север».

Автор нескольких книг стихов и прозы.

Лауреат премии Президента РФ.

Лауреат международных поэтических конкурсов

«Золотое перо» — 2009, «Звезда полей» — 2010,

«Душа и слово» — 2011.

Удостоена Почетного знака «Литературной газеты»

«Золотой Дельвиг» «За верность слову и Отечеству» — 2015.

Лауреат премии им. А.И. Фатьянова — 2017.

Награждена медалями им. Ф.И. Тютчева

и им. М.Ю. Лермонтова, а также медалью Союза

писателей Белоруссии «За большой вклад в литературу».

Секретарь правления Союза писателей России.

Председатель Карельского регионального отделения

Союза писателей России.

Кандидат педагогических наук.

